

Именем хлеба. Репортаж о жатве в переславском совхозе имени В. И. Ленина

Маленький попутчик по электричке увидел в окно комбайны.

— Папа, хлеб убирают!

Стар и млад — весь вагон повернулся в ту сторону, где подступало к железной дороге хлебное поле. И затих вагон на какое-то время.

Хлеб убирают... Что может быть ещё более волнующим для каждого человека: vedi где бы ни вырос хлеб, на всех он одна радость, одна забота! И что может быть ещё более ответственным для людей, кому доверено это делать — убирать хлеб?

Стук колёс ещё не вытеснил для меня ни на минуту не смолкавший в течение дня над любимцевским полем, откуда я возвращался, гул почти что полутора десятков комбайнов и автомашин. И само многогектарное поле, расположенное на пологой части холма и потому хорошо просматривавшееся, как страница гигантской книги стояло перед глазами. И совершалось на нём захватывающее действие, увлекательнее самого интересного сюжета.

Техника буквально набросилась на него. Комбайны, вначале сновавшие чуть «хаотически», чтобы придать хлебной площади с разных сторон более удобные, прямые черты, выстроились затем в скошенную влево колонну и один за другим мощно двинулись вперёд. Шли плотно, настойчиво, как косцы, наступающие в азарте жаркой работы на пятки друг другу. То и дело врывались в гул моторов требовательные гудки, и тогда к комбайнам устремлялись автомашины. Ручьём лилось в кузова поблёскивавшее на солнце зерно.

Так убирают хлеб механизаторы совхоза имени В. И. Ленина, обратившиеся через газету ко всем участникам жатвы в области с призывом провести её быстро и без потерь. Так убирают хлеб люди, на которых по традиции равняются ежегодно в эту пору все, кто участвует в соревновании за полновесный урожай.

И география тут (то, что находится совхоз в южной части области) — далеко не самый главный фактор успеха. Главное в другом: здесь умеют, а точнее — чувствуют своим долгом без промедления и организованно включиться в жатву.

Вот почему к сегодняшнему дню в хозяйстве убрано уже около полутысячи гектаров. Вот почему механизаторы, вышедшие победителями областного соревнования в прошлые годы, и нынче в лидерах. Около 550 тонн намолоченного зерна в активе звена, которое возглавляет делегат XXV съезда КПСС В. А. Тювин. У звеньёвого — и лучший личный результат: уже 200 тонн. За ним идут руководитель второго звена опытный А. И. Волков, для которого нынешняя жатва уже двадцать шестая, прошлогодний победитель областного соревнования М. Е. Иванов. Украсить свои машины звёздами, свидетельствующими о намолоте более ста тонн, завоевали право и В. А. Бурлов, Г. С. Ягунов и В. А. Тювин.

Не ошибка ли: дважды — В. А. Тювин? Нет. Не так уж и намного отстаёт в соревновании от Вячеслава Тювина работающий в его звене Виталий Тювин, родной брат известного механизатора. Три лета прежде работал он помощником комбайнёра, а теперь, отслужив в армии, встал за штурвал «Нивы» полноправным хозяином.

У Виталия Тювина было особенно хорошее настроение. Секретарь партбюро совхоза Н. А. Комаров прямо в поле поздравил молодого механизатора с днём рождения — исполнился 21 год.

Механизаторы только что пообедали — здесь же на поле, и сели покурить, явно довольные тем, что сготовили для них работники совхозной столовой. Комбайнёры отдыхали, но машины

*Сорокин, П. Именем хлеба. Репортаж о жатве в переславском совхозе имени В. И. Ленина / П. Сорокин // Северный рабочий. — 1978. — 30 августа. — С. 2.

не стояли: то деловитые помощники радовались возможности побольше побыть за штурвалом. Секретарь партбюро раздал механизаторам листочки с отпечатанным на машинке текстом. Это ежедневные информационные бюллетени о ходе уборки с поимёнными показателями работы комбайнёров и водителей машин.

— Ну, что, Анатолий Иванович, — это Иванов обращается к Волкову, звеньевому, — вчера на пять тонн у нас больше вышло, чем у тювинского звена.

— А ты позавчерашний день приплюсуй, — отвечает тот, — сколько выйдет?

Иванов разводит руками: с позавчерашним меньше. Естественно, и заработали меньше. Сколько — каждый член звена без труда это может высчитать. С условиями соревнования и оплаты работы все участники уборки знакомы здесь досконально.

Но главное для них — моральный стимул. Бюллетеней механизаторы ждут, обсуждают, сравнивая результаты, показывают их дома. В них не только бухгалтерия, но и слова поздравления тем, кто добился успеха, призывы обратить внимание на тот или иной недостаток, советы использовать необходимые приёмы в работе. А разве не интересно прочесть сведения о других хозяйственных делах совхоза?

Простая вроде «вещь» — такой бюллетень. Но как он вкупе с другими формами массово-политической работы повышает гласность социалистического соревнования. Люди знают обстановку, видят своё место в трудовом строю, ценят заботу о себе, и судьба урожая воспринимается ими как предмет личной ответственности. В таких условиях вместе с хлебом вызревают и характеры людей, их трудовая и идейная стойкость.

Разве не об этом говорят, к примеру, такие факты. Перед жатвой механизаторам предложили две системы оплаты труда. Сугубо по личным заслугам и солидарную, зависящую от результатов звена. Выбрали вторую! Да, рассуждали члены звеньев, среди которых два коммуниста и пять комсомольцев, менее опытный, допустим, комбайнёр не может сделать столько, сколько признанные мастера. Но ведь он будет стараться, будет тянуться за ними. В итоге должно выиграть дело, поскольку уж явно отстающие в такой обстановке вряд ли появятся: кто решится подвести тех, с кем в одной «упряжке»? И надо сказать, личные результаты в звеньях очень плотные.

Не возникает здесь и вопросов, кому работать прямым комбайнированием, а кому обмолачивать скошенные хлеба (первому способу, как известно, сопутствует более высокая производительность труда). К примеру, почти на четырёхстах гектарах ячменя высеянный вместе с ним клевер «воспользовался» изобилием влаги и вытянулся чуть ли не выше него. Решили взять не только зерно, но и получить хорошие корма. Скосили, валки подсохли, а обмолотить их попросили коммуниста М. Е. Иванова. Знал, что большого намолота заглушённый травой ячмень не даст, что товарищи его вырвутся в соревновании вперёд, но взялся за работу прошлогодний рекордсмен. И не жалеет о некотором отставании. Вон они, скирды из соломы с клевером — отличный корм. Как здесь говорят, не корм, а малина.

Как уже ясно из сказанного, применяется в совхозе и раздельная уборка. Большая забота у рачительных хозяев — и о незерновой части урожая. Нередко комбайнёры снимают копнителю, и солома остаётся в валках досыхать. Зато уж скирдуй без опаски — не «загорится».

Большую организаторскую работу провели партбюро и хозяйственные руководители совхоза по организации жатвы. Подкрепляется она широкой массово-политической работой. Но это не значит, что здесь царят благодущие и самоуспокоенность. Необходимо наращивать и наращивать темпы жатвы, эффективнее использовать для этого все имеющиеся возможности. Вот почему, когда была замечена нечёткость в работе инженерно-технической службы, партийное бюро оперативно вынесло этот вопрос на обсуждение. И сформулировало его остро, принципиально: «О неудовлетворительной работе...»

Последовало исправление недостатков.

Требовательны к себе и непосредственные исполнители задач по уборке урожая. Разговариваешь с механизаторами и от каждого слышишь: поборемся с создавшейся обстановкой, спасём урожай, уберём его в сжатые сроки и без потерь.

Каждый знаком здесь с материалами июльского Пленума ЦК партии, каждый воспринял трудную жатву как экзамен на готовность делом ответить на его решения.

Святым именем хлеба требует время: земледелец, сделай всё от тебя зависящее в нелёгкой борьбе за урожай третьего года пятилетки!

П. Сорокин.
(Наш специальный корреспондент.)